

Глава 3

Слуга, проснувшись в предутренних сумерках, обнаружил Фу Сияня в весьма плачевном состоянии. Тот сидел, уставившись в потолок, в его глазах, обрамлённых тёмными кругами, читался глубокий экзистенциальный кризис.

— Не может этого быть... — пробормотал юноша. — Я же технарь!

Внезапная догадка заставила его содрогнуться.

«А что, если я не просто технарь, а... технарь-недоучка?»

Будучи попаданцем, не суметь сварить даже примитивное мыло — это позор. О более сложных вещах вроде пистолетов, пушек или паровых машин можно было даже не мечтать.

«Неужели мне суждено прослыть великим гением, лишь воруя чужие стихи и выдавая их за свои?»

Фу Сиянь погрузился в мрачное раздумье, но вскоре понурил голову.

«Простите, я слишком много о себе возомнил. Я и тридцать-то стихов без ошибок не вспомню, не то что три сотни».

— Молодой господин, — попытался утешить его слуга, — зачем вы так убиваетесь из-за этих мелочей? Мыло на щёлоке тоже неплохо справляется. Если вам не хватает аромата, может, просто добавить побольше благовоний? Или поискать другой путь?

Фу Сиянь обхватил голову руками, храня угрюмое молчание.

Другие идеи у него были. Например, очистка тростникового сахара. Метод прост, но в этом и крылся подвох — его слишком легко разгадать. К тому же разница в цене между коричневым и белым сахаром была колоссальной. Если продавать его по цене белого, то в день, когда правда всплывёт наружу, его проклянут все окрестные лавочники. А если по цене коричневого — его придушат конкуренты. Сиянь решил приберечь этот козырь на чёрный день.

Мыло же обладало неоспоримыми преимуществами. У него были дешёвые аналоги, оно не являлось предметом первой необходимости, а при правильной подаче могло стать элитным товаром. Это позволило бы сколотить состояние, не привлекая лишнего внимания властей.

Именно поэтому он возлагал на него такие надежды.

С мылом он мог бы выпросить у отца разрешение на открытие лавки. Днём — купаться в золоте, будучи счастливым владельцем процветающего бизнеса, а на досуге — тратить накопленный капитал на развитие науки. Сиянь уже представлял, как будет напевать мотив о том, что слава и богатство — вещи преходящие, но очень приятные, особенно когда они принадлежат тебе.

От этих мыслей на душе стало чуть теплее.

Слуга, видя, что его доводы не действуют, предложил:

— Может, мне раздобыть селитры, и вы снова превратите воду в лёд?

Фу Сиянь лишь вздохнул.

Производство льда было его первым экспериментом после перемещения. Фу Фу тут же преподнёс этот секрет императору, и теперь это был один из промыслов императорской семьи. Именно в обмен на эту технологию Фу Сюань получил должность заместителя командующего Юйлиньвэй. Но это достижение осталось в далёком прошлом — пять лет назад.

«Неужели моя научная карьера, как и карьера воина, подобна фейерверку в ночном небе? Ярко вспыхнула и тут же погасла?»

Нет, с этим нельзя смириться. Боевые искусства — вещь врождённая, тут уж ничего не поделаешь. Но наука — это знания из прошлой жизни. Даже если сейчас его постигла неудача, он всё равно ближе к истине, чем любой человек в эту эпоху.

Он уже собирался с новыми силами приступить к экспериментам, как вдруг из-за двери донёсся бодрый голос дяди, в котором за ласковыми нотками скрывалась недвусмысленная угроза:

— Малыш Четвёртый?

Сияня словно током ударило. Он подскочил к двери и распахнул её с подобострастной миной:

— Уже бегу, дорогой гость!

Хотя Фу Сюань всегда проявлял к нему заботу и никогда не поднимал руку, племянник знал: дядя — совсем не то же самое, что отец. Фу Фу, когда колотил его, ориентировался на собственные силы — уставал и делал перерыв. Дядя же, если верить слухам, ориентировался на жизненные показатели противника: пока тот дышит — можно продолжать.

Проверять истинность этого утверждения Сияню совсем не хотелось.

Заместитель командующего, заметив его шаткую походку и совершенно невыспавшийся вид, едва сдержал раздражение. Подавив желание выругаться, он произнёс:

— И чем ты занимался всю ночь напролёт? Живо переодевайся, мы выступаем немедленно.

Юноша прижал руку к груди и предпринял попытку уклониться:

— Ох, кажется, я сегодня неважно себя чувствую... Может, пойдём завтра?

Лицо Фу Сюаня мгновенно заледенело:

— И что же именно у тебя болит?

— Мне... мне больно осознавать, что я заставляю дядю так волноваться! — выпалил Сиянь, пятясь. — Подождите минутку, я мигом!

Пока Фу Сюань ждал у входа, племянник развил небывалую скорость. На то, чтобы умыться и переодеться, у него ушло меньше пяти минут. Лишь когда он снова предстал перед родственником, тот смягчился и с улыбкой заметил:

— Ну вот, стоит только привести тебя в порядок, и сразу видно — статный юноша.

— Скорее уж «статный за троих», — тихо пробурчал Сиянь. С его-то комплекцией он один занимал места как три обычных гвардейца.

Дядя лишь покачал головой, не зная, что ответить племяннику, который столь безжалостно иронизировал над собой.

За одну ночь весть о поединке двух заместителей командующего облетела весь город. Влияние фракции Фу мгновенно возросло. Благодаря этому регистрация Фу Сияня прошла гладко: пара формальностей — и вот его имя уже красуется в графике дежурств.

Для юноши это благоволение судьбы стало громом среди ясного неба. Любой лентяй поймёт его чувства: оказаться на занятиях в день записи — это ли не повод проклясть всё на свете?

Фу Сюань, напротив, был доволен. Он ободряюще похлопал Сияня по плечу:

— Для начала Чжу Юйда введёт тебя в курс дела.

Сиянь проводил дядю жалобным взглядом, в котором читалась вся скорбь мира. Он выглядел точь-в-точь как ребёнок, которого в первый раз оставили в детском саду. Но заместитель

командующего лишний раз доказал их кровное родство: закончив напутствие, он развернулся и стремительно ушёл, не оглядываясь.

Чжу Юйда, прикидывая в уме габариты новичка, задумчиво произнёс:

— Пойду поищу форму... Попробуем что-нибудь подобрать. Пока просто осмотришь здесь, а через пару дней поставим тебя в караул — будешь нести ночную стражу.

Будучи верным человеком Фу Сюаня, Чжу Юйда относился к его племяннику дружелюбно.

Тот резко обернулся, в ужасе переспросив:

— Ночная стража?

Лицо сотника так и сияло от гордости:

— Генерал Чу сейчас якобы занемог и сидит дома, так что в Юйлиньвэй теперь всё решает генерал Фу.

В голове Сюаня проносились лишь мысли о том, какой вред здоровью наносит нарушение режима сна.

— А если я захочу уволиться... — без колебаний спросил он, — каков порядок подачи прошения об отставке?

Чжу Юйда помолчал немного и ответил:

— Нужно сначала дожить до старости.

Фу Сюань затих.

«Что ж, придётся затаиться на время, пока не доварю мыло».

В конце концов, что в этом сложного? Стой на посту, патрулируй коридоры, работай охранником в императорском дворце — делов-то.

В первый день юноша вместе с Юйдой обходил дворцовый комплекс. Они шли и шли, пока у Сюаня не начали подгибаться колени. Перед самым концом смены Чжу Юйда сказал, что завтра столько ходить не придётся.

На следующее утро Сиянь шёл на службу в приподнятом настроении, надеясь на лёгкую жизнь.

...

Ходить действительно пришлось меньше.

Но вместо этого пришлось тягать железо и стоять в карауле.

Весь этот бесконечный день Фу Сиянь, обладавший Истинной Сущностью, но лишённый ци, держался лишь на чистом упрямстве своего тела.

Перед уходом сотник сообщил, что завтра занятий с тяжестями не будет.

Сиянь, чувствуя подвох, с подозрением уточнил:

— А патрулировать или стоять на посту нужно?

— Нет, не нужно.

На третий день Чжу Юйда оказался честным человеком. Действительно, ни патрулей, ни караулов. Зато в программе значилась тренировка с оружием: стрельба из лука, упражнения с мечом и копьём.

«И где же обещанная поддержка дяди? Вот это она и есть?»

В его душе созрел немой крик:

«Разве это подобающее обращение с сыном благородного семейства? Согласился бы на такое какой-нибудь избалованный отпрыск? Ни за что!»

И упрямый Фу Сиянь тоже был категорически не согласен!

На четвёртый день он слёг в постель с «тяжёлым недугом». Стоило слуге подойти, как юноша начинал закатывать глаза и биться в судорогах. Выглядело это весьма убедительно.

Фу Сюань, «обеспокоенный» здоровьем племянника, велел немедленно доставить его в лечебницу, чтобы лекари сообща применили иглокалывание.

Сияню было плевать, насколько глубоко вонзаются иглы. Один вид толпы врачей с острыми

шпицами пробудил в нём древний кошмар — образ няни Жун. Не дожидаясь начала экзекуции, он совершил грациозный прыжок, пулей вылетел из лечебницы и запрыгнул в повозку. Оттуда он энергично замахал дяде:

— Быстрее! Мы же опаздываем на службу!

Фу Сюань промолчал.

По дороге Сиянь уже морально подготовился к испытаниям, но узнал, что сегодня вместо тренировки состоится церемония приветствия новичков.

Он уставился на Чжу Юйду, и в его чёрных глазах читался немой вопрос:

«Это как понимать? Те, кто зашёл через заднюю дверь, уже считаются вторым сортом? У нас что, нет права на торжественную встречу?»

Сиянь скрестил руки на груди.

Сотник, впервые сумев уловить ход его мыслей, поспешно объяснил:

— Эту церемонию мы специально устроили для новичков из фракции Чу.

...

«Не прошло и пары дней, как они взяли верх, а уже всю торжествуют. Ну и ну».

Пока Фу Сиянь предавался размышлениям, он быстро прикинул выгоду. Нацепив маску умудрённого опытом ветерана, он важно зашагал вперёд.

— Что ж, как старшие товарищи, мы должны достойно поприветствовать подрастающее поколение.

В его воображении сцена выглядела так: толпа гвардейцев окружает робкого новобранца, осыпая его каверзными вопросами и требуя «проставиться». Всё должно было закончиться неловкими танцами новичка под общий хохот.

Однако реальность в очередной раз преподнесла сюрприз.

У новобранца из фракции Чу не было и тени смущения. Он уверенно стоял в центре плаца и, окинув собравшихся спокойным взглядом, произнёс:

— Я неплохо владею всеми восемнадцатью видами оружия. Можете выбирать любое испытание.

В его словах сквозило такое высокомерие, будто мастер пришёл поучать неумёх.

Сиянь почувствовал, что в конкурсе на самодовольство их сторона проигрывает.

И не он один так думал. Любой из фракции Фу понимал — новичок пришёл с дурными намерениями. В разгар борьбы семья Чу никогда не прислала бы сюда слабака. Попытка припугнуть его превратилась для него в возможность блеснуть талантом.

Чжу Юйда, сохраняя спокойствие, спросил:

— Судя по вашей уверенности, вы не из простых людей. Позвольте узнать ваше имя.

Юноша сложил руки в вежливом приветствии:

— Младший — Чу Шаоян. Я лишь скромный последователь, недостойный похвал.

«Фамилия Чу».

Люди из фракции Фу мгновенно насторожились. Кто-то в толпе зашептал:

— Говорят, у Чу Гуана есть племянник, ученик прямой ветви школы Циньлин с горы Ваншунь. Говорят, он невероятно талантлив.

Насколько именно? Никто не знал.

Наличие таланта можно определить на глаз, но истинную силу мастера — лишь в деле. Чу Шаоян был ровесником Фу Сияня. Обычно в таком возрасте достижение Стадии Истинной Сущности считалось успехом, а выдающимся — Стадия Закалки Костей. Выше стояли лишь такие гении, как Лоу Уцзай.

Люди Фу колебались, но Сиянь был уверен — этот парень не достиг Стадии Ваджры. Сам Чу Гуан находился на этом уровне, зачем ему присылать ещё одного конкурента на своё место?

Но какую роль должен был сыграть Чу Шаоян, обладая в лучшем случае Стадией Закалки Костей, в Юйлиньвэй, где таких мастеров хватало?

Унизить кого-то?

Но кого именно?

Сияня охватило дурное предчувствие.

Чу Шаоян, наблюдая за перешёптыванием, обменялся взглядом со своими единомышленниками. Он театрально обвёл взором присутствующих, и его взгляд остановился прямо на лице Сияня.

— Я слышал, что брат Фу тоже присоединился к нам недавно, — улыбнулся он. — Может, мы проведём небольшой дружеский поединок? Обойдёмся без оружия, только техника рук и ног.

«Ого, так его целью был я!»

Все взоры мгновенно обратились к Фу Сияню. Но он не почувствовал паники. Напротив, в душе воцарилось спокойствие — так бывает, когда ожидаемая беда наконец случается.

Чжу Юйда нахмурился и хотел вмешаться, но его придержал подошедший Ху Юй.

Ху Юй был помощником командующего. В отсутствие Чу Гуана и Фу Сюаня он считался здесь главным.

— Мне не довелось увидеть поединок генералов Чу и Фу, — с любезностью произнёс Ху Юй, — но сегодня мы сможем воочию наблюдать за их племянниками. Это прекрасная возможность увидеть мастерство молодого поколения.

Глаза Чжу Юйды расширились от изумления.

Он и подумать не мог, что Ху Юй, всегда старавшийся казаться нейтральным, на самом деле принадлежит к фракции Чу!

Сторонники Чу начали одобрительно выкрикивать призывы к бою, в то время как люди Фу в замешательстве переглядывались.

Во-первых, фракция Чу долго подавляла их, и былой страх был жив.

Во-вторых, поединки для воинов были делом обычным. Здесь уважали силу, но ещё больше — отвагу. Раз противник ясно дал понять, что дело не в уровне развития, а лишь в технике, Фу Сиянь не мог отказаться, если хотел заслужить уважение.

Однако для любого мастера разница в целую стадию развития значила куда больше, чем просто уровень силы. Это опыт, уверенность, мастерство.

Похоже, семья Чу решила во что бы то ни стало вернуть утраченную честь своего главы за счёт младшего поколения.

Фу Сиянь не горел желанием служить в гвардии, но и подводить дядю он не собирался. Он шепнул пару слов Чжу Юйде. Тот удивлённо взглянул на него, но, увидев на лице Сияня спокойствие, кивнул и быстро вышел из толпы.

Чу Шаоян прищурился. «Понял, что не справится, и послал за подмогой? Что ж, помощь не успеет!»

Он уже собирался подразнить противника, как вдруг Сиянь, не спеша поправляя рукава, вышел вперёд.

— Раз уж ты так искусно владеешь всеми восемнадцатью видами оружия, — медленно проговорил он, — давай состязаться в стрельбе из лука.

Это прозвучало так, будто в ответ на заявление о всестороннем развитии Фу Сиянь предложил соревноваться в изяществе.

Чу Шаоян опустил взгляд, мимолётно скользнув по гладким ладоням Сияня, и улыбнулся:

— Как пожелаете.

Ху Юй, видя, что ловушка захлопнулась, незаметно отступил назад, скрываясь в толпе с чувством выполненного долга.

<http://bllate.org/book/15317/1354467>